

стороны свѣдущихъ лицъ и протесты нѣкоторыхъ товарищей не желавшихъ подвергать себя трудностямъ второго пути, мы, однако, большинствомъ голосовъ избрали послѣдній и долго лишь не могли придти къ соглашенію о томъ—на ослахъ ли ѣхать или же на лошадахъ; но сами обстоятельства разрѣшили наши разногласія—во всемъ Назаретѣ нашли лишь три лошади, а намъ нужно было двадцать, волей—неволей пришлось ѣхать верхомъ на осликахъ. Когда вопросъ о пути былъ рѣшенъ окончательно, ничего болѣе не оставалось, какъ идти спать; но сонъ былъ далекъ отъ насъ—мы всѣ вышли на террасу, уставленную разнаго рода цвѣтущими и декоративными растеніями, и долго, долго сидѣли здѣсь, дѣлясь между собою впечатлѣніями дня, уносясь мечтою на далеко оставленную нами родину и наслаждаясь прелестями чудной южной ночи; и только часа въ 2 ночи терраса опустѣла, и все подворье погрузилось въ глубокой сонъ.

Д. Дмитріевъ.

☉ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Бесѣда съ заразившимися ученіемъ „Аѳонскихъ имяславцевъ“.

(Веденная 20 ноября 1913 г. въ Кадыковскомъ приходѣ, Симбирскаго уѣзда).

Въ настоящее время въ села и деревни немало попадаетъ всякаго рода газетной литературы, которую съ жадностію читаютъ сельскіе грамотѣи и не умѣя разобраться въ томъ, насколько правдиво описывается то или иное событіе, они съ полнымъ довѣріемъ относятся ко всякому печатному слову. Вычитанныя мысли очень скоро дѣлаются достояніемъ всего села, по поводу ихъ говорятъ, спорятъ и, смотря по тому, истина или ложь посѣвается печатью, вырастаютъ добрые или худые плоды.

Въ деревнѣ Комаровкѣ, Кадыковскаго прихода, пожилой крестьянинъ Семень Григорьевъ Ланковъ, человекъ пытливаго ума, но не совсѣмъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, матеріально довольно обеспеченный, имѣющій возможность много свободнаго времени удѣлять на чтеніе, довольно долго слѣдилъ

по газетамъ за много-нашумѣвшимъ дѣломъ „Аѳонскихъ имяславцевъ.“ Ложное освѣщеніе свѣтскихъ газетъ, попадавшихъ въ руки Ланкову, приданное этому дѣлу и въ частности дѣятельности командированнаго на Аѳонъ Святѣйшимъ Синодомъ Архіепископа Никона, на Ланкова навѣяло сомнѣніе, и онъ сталъ открыто говорить, что русская церковь несправедливо осудила Аѳонскихъ иноковъ и еретически учить о божественномъ имени „Исусъ“. Какъ только подобнаго рода слухи дошли до приходскаго батюшки о. Александра Троицкаго, то онъ сейчасъ же выступилъ противъ Ланкова съ словомъ вразумленія. Тщательно изучая все, что печаталось по поводу Аѳонской смуты въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, батюшка спѣшилъ съ тѣмъ знакомить Ланкова, но послѣдній этимъ не удовлетворялся и не переставалъ высказывать свои сомнѣнія. Желая предотвратить грозящую опасность, о. А. обратился чрезъ мѣстнаго окружнаго проповѣдника за помощью къ миссіонеру и просилъ провести объ „Аѳонскихъ имяславцахъ“ публичную бесѣду, которая и состоялась 20 ноября въ школьной квартирѣ, въ дер. Комаровкѣ, мѣстѣ жительства С. Г. Ланкова.

Въ виду новизны для нашей Епархіи появившагося лжеученія имяславцевъ, считаю нелишнимъ передать самый ходъ бесѣды, какъ она велась въ дѣйствительности; побуждаюсь къ этому и тѣмъ обстоятельствомъ, что бесѣда по результатамъ оказалась плодотворной.

По предложенію о. А., пропѣли: „Днесъ Благодать Святаго Духа нась собра“...

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ молитвою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй нась!—я началъ бесѣду.

Съ грустью въ сердцѣ я узналъ о появленіи среди васъ сомнѣній, возникшихъ по поводу смуты, случившейся на Аѳонѣ. Зная васъ издавна, я готовъ былъ порадоваться за васъ, видя, какъ съ каждымъ годомъ среди васъ ослабѣвалъ расколъ, а нынѣ въ деревнѣ вашей, благодаря несомнѣнно не малымъ вашимъ заботамъ, высятся и храмъ Божій; но, нѣтъ,—радость оказалась преждевременной; исконный врагъ рода человѣческаго позавидовалъ вашему доброму благочестивому настроенію и пытается поселить среди васъ новую смуту, отголоски о которой долетѣли и сюда къ вамъ съ далекаго Аѳона.

Да, да! раздались голоса слушателей: мы сильно желаемъ объ этомъ послушать.

С. Г. Ланковъ спросилъ: а есть ли съ вами по аеонскому дѣлу посланіе Святѣйшаго Синода?

Въ отвѣтъ на его слова предупредительный о. А. быстро выхватилъ изъ кармана сильно потрепанный и затасканный № 20-й сего года „Церковныхъ Вѣдомостей“, видимо заранѣе имъ приготовленный, и подалъ мнѣ.

Я продолжалъ: достоуважаемые слушатели! сразу видно что настоящій № Церковныхъ Вѣдомостей вы много и много разъ читали, и я охотно готовъ прочитать посланіе Св. Синода, но предварительно прошу васъ позволить мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ, потому что боюсь, что чтеніе посланія отниметъ у насъ много времени и преждевременно ослабитъ ваше вниманіе къ тому, что я намѣреваюсь вамъ сказать въ разъясненіе по дѣлу „Аеонскихъ имяславцевъ“.

Мы согласны, согласны! зашумѣли слушатели, говорите о Миссіонеръ!

Миссіонеръ:—Изъ предварительной бесѣды отъ С. Г. я узналъ, что онъ, слѣдуя ученію „Аеонскихъ имябожниковъ“ считаетъ, что имя Нашего Спасителя „Иисусъ“ есть самъ Богъ; 2) русская Православная Церковь неправильно осудила имябожниковъ и въ 3) Она, т. е. русская Церковь, черезъ это впала въ ересь.

Ланковъ это подтвердилъ: „да; я думаю такъ“, и его поддержалъ другой крестьянинъ Макарій Павловъ Киселевъ, сказавъ: „и мое мнѣніе таково“.

Миссіонеръ:—Прежде всего обращаю ваше вниманіе, слушатели, на то, какой величайшей важности предметъ вы пытаетесь познать и рѣшить своимъ умомъ, вы хотите познать святѣйшее имя Божіе! Достижимо ли это для насъ людей? Возможно ли твари постигнуть безконечное величіе Своего Творца! Люди давно стремились къ этому, но безуспѣшно, не достигли этого не только люди, подобные намъ грѣшнымъ, не достигъ этого величайшій изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, Боговидецъ и пророкъ Моисей. Когда Господь посылалъ Моисея извести народъ Израильскій изъ Египта, то—читаемъ въ Св. Библии—сказалъ Моисей Богу: вотъ я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: „Богъ отцовъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они скажутъ мнѣ „какъ Ему имя?“ Что сказать мнѣ имъ? Богъ сказалъ Моисею: Я есмь Сушій (Иегова). И сказалъ: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сушій послалъ меня къ вамъ (Быт. гл. III, 13, 14 стх.).

— „Это было въ ветхомъ завѣтѣ, а мы, слава Богу, живемъ въ новомъ; для насъ это не убѣдительно“, замѣтилъ С. Г.

Миссіонеръ:— Не торопись дѣлать заключеніе, необходимо прочесть нѣсколько дальше, чтобы видѣть, насколько основателенъ будетъ сдѣланный торопливо вами выводъ. Господь сказалъ Моисею: „Сушій послалъ меня къ вамъ“... Вотъ Имя Мое *во вѣки* и памятованіе о Мнѣ изъ рода въ родъ (15 стихъ) Ужели теперь это имя не принадлежитъ Господу? Ужели Господь измѣнился, ужели ветхозавѣтныя реченія, Самимъ Господомъ произнесенныя, утратили свою силу для новозавѣтныхъ людей? Такъ думать нельзя: Господь не измѣнился и Его Имя тоже.

Теперь прошу васъ, слушатели, обратить особое вниманіе на вопросъ пр. Моисея: какъ имя Господу? Онъ не о томъ же ли спрашивалъ, о чемъ желательно узнать и вамъ. Но Господь не благоволилъ даровать прямого отвѣта Пророку, а наименовалъ Себя только „Сушій“, каковое слово, взятое въ отдѣльности, не можетъ вызвать въ насъ никакого представленія, а въ примѣненіи къ Господу Богу оно будетъ означать одно только изъ безчисленныхъ свойствъ Его!

Что-же за причина, почему Господь не открылъ въ полнотѣ Своего св. имени пр. Моисею?— Да потому, что мы, по своей ограниченной природѣ, не можемъ понять величія имени Божія и, если бы людямъ необходимо было для ихъ спасенія объ этомъ знать, то Господь не оставилъ бы ихъ въ невѣдѣніи.

Почему же мы не въ состояніи понять величіе имени Божія, я сейчасъ вамъ объясню на простомъ примѣрѣ.— Да потому, что одинъ человѣкъ для другого есть зеркало. Какъ, напримѣръ, человѣкъ видитъ себя въ зеркалѣ, такъ точно онъ видитъ себя въ другомъ. Напримѣръ, когда кто изъ насъ увидитъ другого плачущимъ, то сразу догадывается, что того, значитъ, постигло какое либо горе, или когда увидитъ смѣющимся—то понимаетъ, что тотъ испытываетъ радость и т. д. Такое понятіе происходитъ по той причинѣ, что чувства другого передаются намъ лишь потому, что мы сами ихъ испытали и они отражаются въ насъ, какъ бы въ зеркалѣ. Не можемъ же вѣдь мы понять, о чемъ вотъ, напримѣръ, на улицѣ чирикаетъ воробей, или что за печью стрекочетъ сверчекъ? Отъ чего это, какъ ни отъ того, что эти созданія по своей природѣ гораздо ниже насъ. А если мы не можемъ понять даже существъ нисшихъ себя, то

какъ намъ возможно, понять Высочайшее Существо, которое безпредѣльно выше насъ!

Вѣдь для того, чтобы понять, вполнѣ имя Божіе, мы должны быть Ему равными. Какая дерзкая мысль! И вамъ извѣстно кто, внушилъ ее нашимъ прародителямъ еще въ раю. А какъ жаль, что нѣкоторые изъ васъ готовы считать себя, что они уразумѣли имя Божіе, имя „Иисусъ“—что оно есть Самъ Богъ и, прочитавъ съ десятокъ подобранныхъ, можетъ быть, людьми то злонамѣренными, газетныхъ листковъ, готовы укорить всю Церковь, что она впала въ ересь.

Ланковъ.—Мы желаемъ знать о томъ, за что было судить-то Аѳонскихъ иноковъ, что они сдѣлали дурного, если, ревнуя о славѣ Божіей, считаютъ святѣйшее имя Иисусъ Богомъ, а по вашему, значить Иисусъ не Богъ?

Миссіонеръ.—Прошу вашего терпѣнія, вы сразу, хотя и въ немногихъ словахъ, но ставите, да къ тому же довольно спутанно, нѣсколько вопросовъ. Чтобы знать—за что было судить Аѳонскихъ иноковъ, для этого нужно возстановить всю исторію Аѳонской смуты.

Просимъ, просимъ, этого мы и желаемъ!, раздались голоса

Миссіонеръ:—Исторія возникновенія Аѳонскаго спора такова.

Схимонахъ Иларіонъ, 80-лѣтній старецъ, проживъ 21 годъ на старомъ Аѳонѣ, оставилъ св. гору и нѣкоторое время жилъ въ Россіи на Кавказѣ. Подвизаясь здѣсь, онъ свои переживанія изложилъ въ составленной имъ книгѣ: „На горахъ Кавказа“. („Бесѣда двухъ старцевъ пустынниковъ о внутреннемъ единеніи съ Господомъ нашихъ сердець, чрезъ молитву Иисусъ Христову“). Въ этой книгѣ доказывается божество имени „Иисусъ“ и утверждаетъ, что въ имени „Иисусъ“ присутствуетъ Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, Сладчайшій нашъ Искупитель. Въ утвержденіи схимонаха Иларіона, что имя Иисусъ есть Самъ Богъ и заключается главное ученіе и вмѣстѣ—главное заблужденіе этого Аѳонскаго выходца. Ученіе Иларіона съ Кавказа перенесено было на Аѳонъ и вызвало раздѣленіе въ монашескую братію. Ярмъ защитникомъ этого ученія выступилъ Аѳонскій іеромонахъ Антоній Булатовичъ, онъ написалъ даже книгу: „Апология вѣры во имя Божіе и въ имя Иисусъ“.

Съ біографіею этого іеромонаха я считаю нужнымъ васъ, слушатели, познакомить.

Иеромонахъ Антоній Булатовичъ, въ мірѣ назывался Александромъ Ксаверіановичемъ, сынъ отца—католика, и православной матери. Въ молодости учился въ лицей, потомъ былъ гусаромъ и, наконецъ, принялъ монашество. Испытавъ столько перемѣнъ въ жизни, онъ самолично счелъ для себя возможнымъ, постичь великія истины, заключаемыя въ Словѣ Божіемъ. Къ его несчастію онъ познакомился съ одною апокрифическою рукописью прельщенного монаха Теофана, родомъ грека. Эту, переполненную лжи, книгу онъ перевелъ на русскій языкъ и вообразилъ себя великимъ богословомъ, способнымъ руководить другихъ въ духовной жизни и сталъ добиваться того, чтобы эта книга была руководствомъ для каждаго монаха.

Проповѣдь Булатовича о необходимости обожествленія имени „Иисусъ“ нашла себѣ послѣдователей только среди малоученыхъ и невѣжественныхъ монаховъ, насельниковъ монастыря Пантелеимоновскаго, а также въ Андреевскомъ скитѣ и нѣкоторыхъ другихъ келлій горы Аѳона. Вскорѣ между православными и такъ называемыми „имяславцами“, сторонниками Антонія и Иларіона, начались споры, пререканія и распри.

Такимъ образомъ образовалась цѣлая община, члены которой учили, что „имя Иисусъ есть Самъ Богъ“.

Наиболѣе просвѣщенные и авторитетные по нравственной жизни монахи не могли принять новопроповѣдуемое ученіе и остались твердыми защитниками Православнаго ученія. Во главѣ послѣдней группы стоялъ игуменъ Андреевскаго скита, архимандритъ Иеронимъ и другіе разсудительные монахи, за что ихъ послѣдователи новаго ученія постоянно оскорбляли и поносили. Дѣло доходило до того, что грозило открытымъ бунтомъ.

Смуты и споры на Аѳонѣ сдѣлались извѣстными Его Святѣйшеству, Святѣйшему Іоакиму III, вселенскому Патріарху, подъ духовною властію котораго находится Св. Гора.

Разсмотрѣвъ книгу «На горахъ Кавказа» и всесторонне обсудивъ новое ученіе объ имени „Иисусъ“, Патріархъ отправилъ на Аѳонъ грамату, въ которой, рѣшительно осуждая новоявившееся лжеученіе, „повелѣлъ отечески тотъ-часъ же и совершенно отказаться отъ душевреднаго заблужденія и перестать спорить и толковать о таковыхъ предметахъ, которыхъ они не понимаютъ.»

Упорные защитники новаго ученія «имяславцы» этимъ не вразумились и, вмѣсто того, чтобы подчиниться, послушаться,

Патріарха, они объявили патріаршую грамоту подложной, рѣшили подѣ предводительствомъ Булатовича, чисто по военному, силою захватить Андреевскій скитъ и страхомъ заставить подчиниться прочую братію.

Хорошо ли было такъ поступать монахамъ, давшимъ обѣтъ послушанія, отрекшимся отъ своей воли?

Вотъ за нарушеніе обѣта послушанія монашескаго прежде всего имяславцы и подпали подѣ судъ Церкви, какъ греческой, такъ и Русской

Ланковъ:—Если дѣйствительно такъ было, то этого одобрить нельзя. Но, можетъ быть, они, по ревности, ошиблись и въ самомъ дѣлѣ думали, что патріаршая грамота подложная, и въ тоже время, будучи твердо убѣждены въ правотѣ своего ученія, опасались нарушить заповѣдь, которою повелѣвается: „да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа;“ имъ бы это можно было и простить; разныя ошибки на каждомъ шагу бываютъ съ людьми и слѣдовало бы ихъ духовно исправлять и дѣйствовать мягкими мѣрами, а не посылать Архіерея съ солдатами на военномъ кораблѣ.

Миссіонеръ: О послѣднемъ обстоятельствѣ у насъ, будетъ съ вами рѣчь впереди; вы сами сказали, что ошибки бываютъ разныя, значить и мѣры къ истребленію ихъ приходится примѣнять разныя; къ исправленію однѣхъ пригодны мѣры мягкія, а для исправленія другихъ требуются мѣры строгости.

Вотъ вы сейчасъ намъ прочитали апостольскій текстъ и почему-то только его одну половину, и умолчали о другой; ошиблись, допустимъ, хотя въ немъ обѣ заповѣди связаны тѣснѣйшимъ образомъ. Вашу ошибку мнѣ легко исправить любовью, что я и сдѣлаю. И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа и любимъ другъ друга (I. Іоанн. 3 гл. 23 стх.) А послушайте, какую „любовь“ Булатовичъ проявилъ къ несогласнымъ къ его ученію, и какъ возможно было мѣрами кротости исправить такіе поступки Булатовича и его послѣдователей.

12 января 1913 года въ Андреевскомъ скитѣ вспыхнулъ бунтъ, во время котораго въ обители были совершены возмутительные поступки и дѣйствія. Главарь бунтовщиковъ, Антоній Булатовичъ, принявъ на себя командованіе имъ же самимъ возмущенными мнимыми „ревнителями и исповѣдниками имени Иисуса“, 12 января, въ 2 часа дня явился въ пріемную залу ски-

та, во время засѣданія архимандрита Іеронима и соборныхъ старцевъ. Подойдя къ столу, за которымъ сидѣлъ игумень, и небрежно перекрестившись, Булатовичъ сказалъ: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Вы отказываетесь добровольно?“ И когда архимандритъ Іеронимъ замѣтилъ ему: „Что вамъ угодно о. Антоній? вѣдь вы теперь не нашъ!“—онъ (Булатовичъ), при крикахъ своихъ сторонниковъ: „Нашъ! Нашъ!“—вскочилъ на столъ, сталъ дѣлать какіе то знаки вокругъ своей головы и крикомъ „Ура! Ура!“ подалъ сигналъ къ нападенію. Вся толпа его послѣдователей кинулась на правовѣрующихъ, и —началось побоище, самого о. Іеронима сторонники Антонія не касались, но тѣхъ, кто былъ ближе къ нему и защищалъ его, били весьма жестоко. Потомъ о. Іеронима вывели подъ руки за св. врата, подъ командованіемъ Булатовича, причемъ этотъ изступленный челоуѣкъ на пути по двору требовалъ отъ игумена, чтобы онъ подписался подъ отреченіемъ и нѣсколько разъ спрашивалъ, чего онъ хочетъ себѣ послѣ отреченія. О. Іеронимъ молчалъ. Его вывели за ворота и выгнали. У оставшихся вѣрными игумену ломали двери келлій, били ихъ, запрещали выходить изъ келлій, имѣтъ сношенія другъ съ другомъ и т. п. (Вѣсти съ Аѳона, Наставл. Угѣш. Св. Вѣры Христіанс. 1913 г. № 8)

Скажите пожалуйста, Симеонъ Гр., если бы кто либо силою вторгся въ вашъ домъ и сталъ бы производить подобнаго рода упорныя безчинства, то ограничились ли бы вы по отношенію къ нему одними мѣрами кротости, увѣщанія, или предприняли бы что либо другое?

Ланковъ: Долженъ сказать правду, не утерпѣлъ бы, выгналъ.

Миссіонеръ: Такъ не будьте теперь строгимъ по отношенію къ тому, какъ, въ силу необходимости, пришлось поступить съ аѳонскими имяславцами. Бѣдственное положеніе насильственно изгнанныхъ изъ Андреевскаго скита игумена Іеронима и другихъ начальствующихъ иноковъ, православно мыслящихъ, обратило вниманіе Константинопольскаго патріарха Германа, а упорство имяславцевъ вызвало строгое осужденіе ихъ ученія со стороны Константинопольской церкви.

Вселенскій Патріархъ Германъ, желая пресѣчь возникшее на Аѳонѣ зло и образумить противящихся законнопоставленной власти, двукратно шлетъ увѣщательныя грамоты, объявляеть, что „новоявленное ученіе объ имени Іисусъ“ какъ бы сущемъ самомъ Іисусѣ и Богѣ, существенно содержащемся въ Его имени, хуль-

нымъ и еретическимъ; убѣждаетъ совершенно отвергнуть его, „чтобы всѣ уклонились отъ всѣхъ ложныхъ ученій и пребывали бы вѣрно только въ преданныхъ догматахъ и въ преподаваемомъ ученіи Церкви, помимо котораго никто не долженъ новшествовать“; а самаго Булатовича и другого возмутителя архимандрита Давида требуетъ въ Константинополь для отвѣта священному Синоду за распространяемое ими ученіе о имени „Иисусъ“, послужившее поводомъ къ бунту на Аѳонѣ. Во имя братской любви, стремясь къ возстановленію порядка на Аѳонѣ и ограждая чистоту Православной Вѣры, въ видахъ содѣйствія единовѣрной намъ церкви греческой и облегченія бѣдственной участи незаконно изгнанной монашествующей братіи, обратилъ вниманіе на бунтъ, произведенный имяславцами, рускій Св. Синодъ, Высшее російское Правительство и Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Въ маѣ мѣсяцѣ, по Высочайшему повелѣнію, для вразумленія имяславцевъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, по соглашенію съ вселенскимъ патріархомъ, и былъ посланъ на Аѳонъ Архіепископъ Никонъ.

Многочасныя и настоятельныя увѣщанія Архипастыря, проникнутыя духомъ апостольской любви и исключительнаго терпѣнія, съ которыми онъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца неустанно обращался къ еретическимъ инокамъ, главнымъ образомъ Пантелеимонова монастыря, не имѣли почти успѣха, вслѣдствіе невѣжественнаго упорства, духа непримиримой ненависти, гордыни и фанатическаго ожесточенія его слушателей. Члену Святѣйшаго Синода пришлось не только постоянно выслушивать отъ заблуждающихся возражателей всяческія порицанія, укоризны въ еретичествѣ, клеветы и поношенія, но и видѣть явные бунты монашествующихъ, которые, слѣпо повинувшись своимъ анархически настроеннымъ вожакамъ, потеряли всякое понятіе о власти и послушаніи. Вслѣдствіе этого и въ силу крайней необходимости, по распоряженію Правительства, на Аѳонъ была послана военная сила съ приказаніемъ принять и доставить на родину всѣхъ возмущившихся монаховъ, примкнувшихъ къ іеромонаху Антонію Булатовичу и его ближайшимъ сторонникамъ. (Тамъ-же).

4—6 іюля произошло очищеніе Пантелеимонова монастыря отъ бунтующихъ; 8-го іюля возстановлены законный порядокъ, власть и положено твердое основаніе миру среди братіи въ стѣнахъ св. Андреевскаго скита.

Благодаримъ, о миссіонеръ, слышались голоса со стороны; вы открываете намъ новый истинный путь, изъ за чего произошла распря на Аеонѣ; о томъ, что мы услышали отъ васъ, мы ничего почти не знали.

Задумчиво опустилъ голову мой совопросникъ Симеонъ Гр., видимо что то соображая?

Но вдругъ произошелъ маленькій инцидентъ. Рослый, мущина, сильно разталкивая толпу слушателей, не безъ озлобленія, силнымъ голосомъ закричалъ: „нѣтъ, это что, вы скажите, зачѣмъ вы измѣнили имя Ісусъ, зачѣмъ откинули „ижу“!? Ясно, что это заговорилъ раскольникъ, привыкшій возражать противъ всего и всегда. Слушатели противъ него горячо запротестовали и скоро достигли того, что явившійся случайный возражатель принужденъ былъ удалиться.

По возстановленіи порядка, первый заговорилъ Симеонъ Гр. Вы говорите—сказалъ онъ—что имя Божіе для насъ вполне непостижимо? но какъ же это въ Евангеліи говорится:—„явихъ имя Твое человѣкомъ“ (Іоанна 17 гл. 6 стх.) и „сказалъ имъ имя твое“ (26 ст.); значить, имя то Божіе должно бы быть въ новомъ завѣтѣ людямъ, какъ будто, извѣстно. А всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется (Дѣян. 2,21). Поэтому „и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. 2 гл. 10—11 ст.) Еже аще просите отъ Отца во имя мое, то сотворю (Іоан. 14,13—14); „Нѣсть бо иного имене подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. 4 гл. 12 стих). Какъ же намъ послѣ этого не поклоняться имени Іисуса?—Оно и выходитъ какъ будто, что имя «Ісусъ»—Богъ.

Миссіонеръ: На это прежде всего отвѣчу вамъ, что понимать Священное Писаніе такъ, какъ каждому вздумается, нельзя; (по 19 пр. VI Вселенс. собора). Необходимо понимать его такъ, именно, какъ понимаетъ его Церковь, какъ объясняютъ его св. отцы.

Остановимся теперь на доказательствахъ, вами приведенныхъ.

Христосъ дѣйствительно явилъ намъ Бога, но не въ Его существѣ, котораго, опять повторяю, мы постигнуть не можемъ, а въ Его отношеніи къ міру и людямъ,—своими дѣлами, своимъ ученіемъ и своею жизнію. «Я прославилъ Тебя на землѣ, совер-

шилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить (Іоан. 17 гл. 4). Мое брашно (пища) есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣла Его“ (Іоан. 4 гл. 34 стих.), такъ что подъ словами Господа Нашего І. Х. «явихъ» и «сказахъ» имя Твое нужно разумѣть не то, что Христось открылъ самое имя Отца, а лишь только то, какую безпредѣльную любовь Богъ проявилъ въ дѣлѣ спасенія людей и каковъ Онъ по отношенію къ міру и людямъ.

Что касается другихъ приведенныхъ вами текстовъ въ оправданіе мнѣнія, что имя Іисусъ есть Богъ, то здѣсь не столько важно самое имя, а еще болѣе то, *кто за этимъ именемъ стоитъ?* и самое призываніе имени Іисусъ можетъ быть полезно для насъ лишь только тогда, когда мы произносимъ его съ вѣрою въ Іисуса, какъ нашего Господа.

Имя Іисусъ, какъ и вамъ извѣстно, употреблялось и раньше воплощенія Сына Божія: его многіе изъ евреевъ носили еще въ ветхомъ завѣтѣ, какъ напр., Іисусъ Навинъ, Іисусъ сынъ Сираховъ и многіе другіе, но никто не будетъ думать по отношенію къ нимъ, что имя „Іисусъ“, носимое ими, есть Богъ. Конечно, для насъ, христіанъ, имя Іисусъ есть сладчайшее и достопоклоняемое потому, что оно напоминаетъ намъ о Нашемъ Спасителѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, воплотившемся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы для нашего спасенія. Всякое имя, какъ и имя Іисусъ нарекалось самими людьми, хотя имъ и былъ нареченъ по благовѣстью Архангела и Христось. И се, зачнеши во чревѣ и родиши сына, и *наречеши* имя ему Іисусъ (Лук. 1 г. 31 ст.) И егда исполнишася осмь дней... и *наречеша* имя ему Іисусъ (Лук. 2 г. 21 ст.) Родить же сына, и *наречеши* имя ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ (Матѣ. 1 гл. 21 стих.).

Богъ не есть имя, сказалъ св. Іустинъ мученикъ (Апологія 11,6, М. 1864, стр. 120). Мы не знаемъ имени, которое бы обнимало Божеское естество. Слово, посредствомъ имени объясняющее Божественное существо, подобно тому, кто собственною дланію думаетъ обнять все море, сказалъ св. Григ. Нисскій (VI. 92, 332). У Бога нѣтъ ни голоса, ни вида, но Онъ выше образовъ и звуковъ,—слова св. Іонна Златоуста (толков. на Еванг. отъ Іоанна т. VIII, стр. 268). Вотъ какъ объясняютъ св. Отцы: Бога заключить въ имя невозможно.

А что:—имя «Еммануилъ», которое Евангелистомъ Матфеемъ съ одинаковымъ правомъ употреблено, согласно пророчества Исаи, вмѣсто имени Іисусъ, есть Богъ?

Ланковъ. Что сказать вамъ на это, я что то затрудняюсь; въ молитвахъ что то мало оно употребляется.

Миссіонеръ: Имень, Сим. Гр., Священнымъ Писаніемъ предлагается Иисусу Христу безчисленное множество, напр.: Защитникъ отъ бури (Исх. 32,2), Удивительный (Суд. 13,18), (Исх. 9,5) Ангель Завѣта (Малах. 3,1), Звѣзда утреняя (2 Ис.1, 9), Дитя (Ис. 9,5), Братъ (Мө. 12,50), Мужъ. (11,2) и много, много другихъ. Ужели каждое изъ этихъ именъ есть Богъ?

Ланковъ. Изъ ряда всѣхъ именъ, прилагаемыхъ къ Богу, имя Иисусъ особенно выдѣляется; за другими именами мы не видимъ такой чудодѣйственной силы, какъ въ имени Иисусъ: Имъ изгоняли бѣсовъ (Лук. 49. Дѣян. 16,16—18), исцѣляли недужныхъ (Дѣян. 3 г. 1—7 стх.), укрѣпляли вѣру (Іоан. 1,12), совершали таинства (Дѣян. 2—38), словомъ, нѣтъ иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4,12); поэтому я и опасуюсь, какъ бы не ошибиться въ пониманіи; имя Иисусъ и выходитъ, какъ бы Богъ. О. Іоаннъ Кронштадтскій пишетъ: „когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь имя Божіе (Господа или Пресвятой Троицы или Господа Иисуса Христа), то въ этомъ имени ты имѣешь все существо Господа. Признаніе присутствія существа Божія въ имени даетъ поводъ и называть имя Божіе Богомъ, имя Его есть Онъ Самъ—единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ тоже время не заключаемое, т. е. неограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ (Пол. Собр. Сочин. т. V, 1892 г., стр. 129). Поэтому и мнѣ думается: имя Иисусъ есть какъ бы Богъ.

Миссіонеръ Конечно, все что привели вы изъ Св. Писанія, Симеонъ Гр., безусловно истинно, но все дѣло въ пониманіи; а какъ понять это, мы имѣемъ теперь разъясненіе. Въ посланіи Св. Синода всечестнымъ братьямъ, во иночествѣ подвижающимся, читаемъ: „Имя Божіе свято, и достопоклоняемо, и вожделѣнно, потому что оно служитъ для насъ словеснымъ обозначеніемъ самого превожделѣннаго и Святѣйшаго существа—Бога, источника всякихъ благъ. Имя это божественно, потому что открыто намъ Богомъ, говоритъ намъ о Богѣ, возноситъ нашъ умъ къ Богу и пр. Въ молитвѣ (особенно Иисусовой) имя Божіе и Самъ Богъ сознаются нами нераздѣльно, какъ бы отождествляются,

Цитаты были приведены по „Библейскому богословскому словарю, прот. Михайловскаго, С.-Петербург. 1899 г. 128—129 стр.

даже не могут и не должны быть отдѣлены и противопоставлены одно другому; но это только въ молитвѣ и только для нашего сердца, въ богослѣвствованіи же, какъ и на дѣлѣ, имя Божіе есть только имя, а не самъ Богъ и не Его свойство, названіе предмета, а не самъ предметъ, и потому не можетъ быть признано или называемо ни Богомъ (что—было бы бессмысленно и богохульно), ни Божествомъ, потому что оно не есть и энергія Божія.

Другого объясненія и дать нельзя. Изъ книги Дѣяній (гл. 19, 13—17) мы видимъ, что призываніе имени Иисуса, если оно было произнесено безъ истинной сердечной вѣры, не только не подавало силы творить чудо, но даже приносило вредъ; вотъ тому примѣръ: „начаша нѣщцы отъ скитающихся іудей заклинателей именовати надъ имущими духи лукавыя имя Господа Иисуса, глаголюще: заклинаемъ вы Иисусомъ, егоже Павелъ проповѣдуетъ. Бяхуже нѣщцы сынове Скевы Іудеанина архіерея седмь, иже сіе творяху. Отвѣщавъ же духъ лукавый рече: Иисуса знаю и Павла свѣмъ, вы же кто есте? И скача на нихъ челоувѣкъ, въ немъ же бѣ духъ лукавый, и одолѣвъ имъ, укрѣпися на нихъ, якоже нагимъ и ураненымъ избѣжати отъ храма онаго. Сіе же бысть разумно всѣмъ живущимъ во Ефесѣ Іудеемъ же и Еллиномъ, и нападе стархъ на всѣхъ ихъ, и величашеся имя Господа Иисуса“.

Дѣло, значить, не столько въ самомъ имени, сколько въ самой крѣпкой сердечной вѣрѣ въ Иисуса, какъ Бога! При этомъ нужно помнить и слово Самого Господа (Матѣ. 1, 21—23) „Не всякъ глаголяи ми: Господи, Господи, внидеть въ Царствіе Небесное: но творяи волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ. Мнози рекуть мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовакомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отидите отъ мене, дѣлающіи беззаконіе“.

Относительно приведенныхъ вами словъ о. Іоанна Кронштадтскаго нужно сказать вамъ, что эти слова заимствованы изъ его дневника, который онъ писалъ совершенно случайно, какъ только проявится проблескъ мысли. Дневникъ этотъ онъ предполагалъ обработать, привести въ порядокъ, но къ сожалѣнію не успѣлъ. Вчитавшись, объясняетъ Св. Синодъ, „въ слова о. Іоанна, всякій можетъ убѣдиться, что о. Іоаннъ говоритъ только о томъ, свойственномъ нашему сознанію, явленію, что мы при молитвѣ, при произношеніи имени Божія въ сердцѣ, въ частности,

при молитвѣ Иисусовой, не отдѣляемъ въ своемъ сознании Его самого отъ произносимаго имени, имя и Самъ Богъ въ молитвѣ для насъ тождественны... Имя Божіе во время молитвы для насъ и должно какъ бы сливаться, отождествляться съ Богомъ до нераздѣльности“.

Совѣтъ о. Іоанна направленъ къ тому, чтобы бы во время молитвы вѣрующіе отрѣшились представлять Господа въ чувственномъ образѣ, о чемъ заботились, не только одинъ о. Іоаннъ, но и всѣ другія лица, искушенные опытомъ богоугодной духовной христіанской жизни.

Ланковъ: А какъ нужно думать: Имя Иисусъ относится ли къ Божеству Иисуса Христа, или только къ времени явленія Его во плоти?

Миссіонеръ: Намъ это я долженъ вамъ сказать, что имя Иисусъ относится не къ человѣческому естеству Христа, но къ единому нераздѣльному Лицу Богочеловѣка, ибо человѣческое естество во Христѣ не получило особой ипостаси, а потому не имѣетъ особаго имени. Но, съ другой стороны, имя Иисусъ относится и не къ второму Лицу Пресвятыя Троицы—не къ Сыну Божію до воплощенія, а къ Богочеловѣку. Сынъ Божій не назывался отъ вѣка ни Иисусомъ, ни Христомъ, но сталъ называться такъ только въ моментъ рожденія. Архангелъ Гавріиль сказалъ при благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ: „родиши Сына и наречеши имя Ему Иисусъ“ (Луки 1,13). Богъ существовалъ отъ вѣка, а Богочеловѣкъ явился во времени. Отъ вѣка Онъ именовался Сыномъ Божіимъ, а по рожденіи—Сыномъ Дѣвы, Сыномъ Человѣческимъ, и Иисусомъ Христомъ. Когда Богъ сталъ Богочеловѣкомъ, тогда къ прежнимъ Его именамъ прибавилось и новое—Иисусъ Христосъ. Хотя отъ предвѣчнаго совѣта опредѣлено Сыну Божію имя Иисуса Христа, но не прилагалось къ Нему, пока Онъ не сталъ Богочеловѣкомъ. Итакъ, имя „Иисусъ Христосъ“ принадлежит не человѣку и не Богу, но только Богочеловѣку и не отъ вѣка, а лишь съ момента рожденія. (Миссіонер. Обоз. 1913 г. мартъ № 3 т. 385 стр.)

Ланковъ. Съ такимъ объясненіемъ и я согласенъ, о. миссіонеръ. Разъясните мнѣ еще одно мое послѣднее и, пожалуй, главное сомнѣніе. Я не мало смущаюсь сл. мѣстомъ Посланія Св. Синода, пунктъ 3-й. „Въ частности, святыя таинства совершаются не по вѣрѣ совершающаго, не по вѣрѣ приемлющаго, но и не въ силу произнесенія или изображенія имени Божія, а

по молитвѣ и вѣрѣ св. Церкви, отъ лица которой они совершаются, и въ силу даннаго ей Господомъ обѣтованія“. Нѣтъ-ли въ этихъ словахъ ереси? Ужели совершитель св. таинствъ можетъ быть безъ вѣры, можетъ быть не вѣрующимъ и приемиющей таинства, не важно при этомъ и произнесеніе имени Божія? чѣмъ же и какъ послѣ этого таинства могутъ совершаться? этого, какъ хотите, я допустить ни какъ не могу! Эти мысли меня сильно смущаютъ!

Миссіонеръ. Не мало дивлюсь вашему выводу, какой вы придаете приведеннымъ словамъ изъ посланія Св. Синода. Въ прочитанныхъ вами словахъ ничего подобнаго сказанному вами нѣтъ. Въ краткихъ словахъ нѣтъ возможности предпослать всѣ истины, которыя предполагаются общеизвѣстными. Понятно, что какъ совершитель таинства, такъ и приемиющей должны быть оба люди вѣрующіе, необходимо и призываніе имени Божія и благословеніе, но этого еще недостаточно. Представьте себѣ, что всѣ указанная условія выполнены, а между тѣмъ, совершитель отдѣлился отъ Церкви Христовой, тогда, что бы онъ ни предпринималъ, все равно таинство не совершится. Ибо одна только св. Церковь Христова есть не оскудѣваемый источникъ благодати, и въ ней одной, по силѣ даннаго Господомъ обѣтованія, и могутъ только совершаться св. таинства. Каждый Епископъ или священникъ, не потому только могутъ совершать таинства, что они получили благодать рукоположенія, но не менѣе и потому, что они являются въ тоже время членами Церкви Христовой и Церковь за ними это право признаетъ. Равнымъ образомъ и всѣ вѣрующіе, могутъ сподобиться св. таинствъ и освящающей благодати Церкви лишь дотолѣ, доколѣ они будутъ состоять въ полномъ согласіи и повинованіи Св. Церкви.

Ланковъ:—Благодарю за разъясненіе, я теперь больше не сомнѣваюсь. Вопросъ о имени „Исусъ“, для меня теперь понятенъ: это святѣйшее имя, хотя достопоклоняемо, равнаго которому нѣтъ, но само по себѣ нельзя считать за Бога.

Миссіонеръ: Теперь, Симеонъ Гр., ваше мнѣніе будетъ совершенно правильное, въ немъ стойте и пребывайте! Иное предметъ, по своей природѣ подлежащій названію, и иное названіе, обозначающее предметъ. „Бытіе— не одно и тоже съ наименованіемъ“, говоритъ св. Григорій Нисскій (опроверженіе Евномія, кн. 12 ч. VI стр. 373; 328). Съ сердечною радостію я воздаю благодареніе Господу Богу, что Онъ помогъ мнѣ уврачевать духовныя раны!

Еще сдѣлаю одно маленькое замѣчаніе и исполню данное обѣщаніе предъ бесѣдой прочесть полностью Посланіе Св. Синода по поводу Аѳонской смуты.

Въ настоящее время вопросъ о спорѣ имяславцевъ потерялъ свою остроту.—Вождь движенія Антоній Булатовичъ самъ согласенъ назвать ересью то, что называетъ такимъ образомъ Св. Синодъ, да и всѣ аѳонскіе вожди готовы отказаться отъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ выраженій и сами не раздѣляютъ грубого имябожія, они сами, успокоившись и вдумавшись, не спорятъ, что обожествленіе самого имени „Иисусъ“ отзывается фетишизмомъ. Это замѣчаніе дѣлаю исключительно для васъ. Семень Григ., со словъ журнала, нерасположеннаго къ дѣятельности Св. Синода въ тѣхъ видахъ, чтобы показать вамъ, что противъ истины невозможно противостоять.

Въ заключеніе началъ читать „Посланіе Св. Синода. Но во время чтенія самаго «Посланія» не разъ раздавались голоса: это намъ извѣсто, это мы читали, это намъ батюшка читаль... Но глубоко коснулись сердца собесѣдника и слушателей слова матерински --нѣжнаго увѣщанія изъ окончательнаго опредѣленія: Святѣйшій Синодъ вполне присоединяется къ рѣшенію Святѣйшаго «Патріарха и священнаго Синода великой Константинопольской Церкви, осудившаго новое ученіе, „какъ богохульное и еретическое», и съ своей стороны умоляетъ всѣхъ, увлекшихся этимъ ученіемъ, оставить ошибочное мудрованіе и смиренно покориться голосу Матери—Церкви, которая одна на землѣ есть «столпъ и утверженіе истины», и внѣ которой нѣтъ спасенія. Она, невѣста Христова, больше всѣхъ знаетъ, какъ любить и почитать своего Небеснаго Жениха; она больше всѣхъ лобызаетъ сладчайшее имя Иисусово и прочія имена Божія; но она не позволяетъ своему почитанію простираться далѣе должна го, не позволяетъ недальновиднымъ человѣческимъ нашимъ догадкамъ и ограниченному нашему чувству становиться выше и какъ бы поправлять истину, открытую ей Христомъ».

Молю и я васъ, братіе, по слову Апостола именемъ Господа Нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (1 Корн. 1,10),—такъ закончилъ я бесѣду.

Запѣли молитву. Едва освободилось мѣсто отъ выходившаго съ бесѣды народа, каыъ С. Г. Ланковъ всталъ, подойдя къ о. Александру, земно ему поклонился и просилъ прощенія за до-

ставленное ему своими сомнѣніями безпокойство. Молодой батюшка какъ то смутился, не находясь сразу, какъ поступить... Присутствовавшій на бесѣдѣ окружный проповѣдникъ о. Владиміръ Алмазовъ быстро счумѣлъ поспособствовать примиренію. О. Владиміру Ланковъ вручилъ листочекъ, на которомъ утверждалось его сомнѣніе.

На слѣдующій день Ланковъ былъ у литургіи въ приходскомъ храмѣ села Кадыковки.

Священникъ—миссіонеръ *Алексій Сокольскій*.

⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ и КНИГИ.** ⊗ ⊗

Гдѣ цѣлесообразнѣе совершать панихиды по умершимъ—на кладбищѣ, или внѣ его?

Православная Церковь всегда вѣрила и вѣритъ въ дѣйственность и силу молитвъ живыхъ за умершихъ. По ея ученію, усопшіе, въ силу молитвъ за нихъ на землѣ, разрѣшаются отъ грѣховъ на небѣ и дѣлаются причастниками вѣчнаго небеснаго Царства. Поэтому долгъ живущихъ на землѣ членовъ Церкви непрестанно молиться объ упокоеніи умершихъ братьевъ, особенно ближнихъ родственниковъ и друзей, такъ какъ кто, по слову Писанія, о своихъ близкихъ не заботится, тотъ хуже невѣрующаго.—Понятно, что полезной и дѣйственной для умершихъ можетъ быть не всякая молитва за нихъ, но лишь усердная, растворенная глубокой вѣрой въ Бога и живой искренней любовью къ умершему. Только такая молитва и спасительна для умершихъ, такой именно они и желаютъ отъ насъ, и такой, а не иной, молитвой за нихъ мы можемъ отблагодарить ихъ за то теплое участіе, которое нѣкогда они къ намъ обнаруживали. Къ сожалѣнію, самая усердная и горячая молитва за усопшихъ возможна лишь на первыхъ порахъ по смерти ихъ, когда лица ихъ и образы еще живутъ въ нашей памяти; съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ того какъ человѣкъ постепенно забываетъ объ умершихъ, въ силу присущей ему слабости памяти и воображенія, по мѣрѣ того, какъ мало по малу тускнѣютъ предъ нимъ дорогія лица и образы, осла-